

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.170-178

А. В. ЧайкинаМосковский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Новые подходы к цифровизации мировой юстиции

Резюме. Эффективность судопроизводства, отправляемого мировыми судьями, является актуальной теоретико-практической проблемой цивилистического процесса. В статье указывается, что цифровизация мировой юстиции может быть реализована по двум моделям. Первая модель реализуется в КНР; она направлена на перевод разбирательств, в России отнесенных к подсудности мировых судей, в онлайн-формат. Вторая модель, как предполагает автор, более гибкая. Она позволит реализовать потенциал мировой юстиции лучшим образом при условии, что законодатель примет во внимание как предложения по изменению родовой подсудности, высказанные исследователями, так и возможные нововведения хода судебного разбирательства. Во многом такие нововведения возлагают выбор траектории рассмотрения дела на стороны, и выгодная для судебной системы онлайн-траектория должна быть выгодна и пользователям, что может быть обеспечено рядом процессуальных льгот: по уплате государственной пошлины, по требованиям, предъявляемым к представителям гражданина, и т.д. Судебные участки мировых судей могут послужить плацдармом для исследования возможности введения подобных диспозитивных начал процесса в рассмотрение споров и в федеральных судах.

Ключевые слова: мировая юстиция; цифровизация правосудия; примирительные процедуры; родовая подсудность; критерии сложности спора; особое производство; управление процессом; судебная траектория; процессуальные льготы; диспозитивные начала гражданского процесса

Для цитирования: Чайкина А. В. Новые подходы к цифровизации мировой юстиции. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 11. С. 170–178. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.170-178

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

New Approaches to the Digitalization of World Justice

Alyona V. ChaykinaKutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The effectiveness of judicial proceedings conducted by justices of the peace is an urgent theoretical and practical problem of the civil procedure. The paper indicates that the digitalization of world justice can be implemented according to two models. The first model is being implemented in the People's Republic of China, and it aims to transfer proceedings that are under the jurisdiction of justices of the peace in Russia to an online format. The second model, as the author suggests, is more flexible. It will make it possible to realize the potential of world justice in the best possible way, provided that the legislator takes into account both the proposals to change the generic jurisdiction expressed by researchers and possible innovations in the course of the trial. In many ways, such innovations place the choice of the trajectory of the case on the parties, and an online trajectory beneficial to the judicial system should also be beneficial to users, which can be provided with a number of procedural benefits — payment of state fees, requirements for citizen representatives, etc. Judicial precincts of magistrates can serve as a springboard for exploring the possibility of introducing similar dispositive principles of the process into dispute resolution in federal courts.

© Чайкина А. В., 2025

Keywords: world justice; digitalization of justice; conciliation procedures; generic jurisdiction; criteria for the complexity of the dispute; special proceedings; process management; judicial trajectory; procedural benefits; dispositive principles of civil procedure

Cite as: Chaykina AV. New Approaches to the Digitalization of World Justice. *Lex russica*. 2025;78(11):170-178. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.170-178

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the state task «The Russian legal system in the realities of the digital transformation of society and the state: Adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)». Registration number EGISU R&D: 124012000079-6.

Введение

К мировой юстиции последние несколько лет приковано внимание и исследователей, и законодательных органов как регионального, так и федерального уровня. Поддержано предложение Верховного Суда РФ об интеграции на судебных участках программно-аппаратных средств ГАС «Правосудие»¹, чем разрешена техническая проблема отсутствия доступа мировой юстиции к федеральным базам данных и наоборот.

Помимо обсуждений технического переустройства мировой юстиции и реализации пилотных проектов по внедрению элементов искусственного интеллекта на некоторых судебных участках², в литературе подробно обсуждается проблема родовой (предметной) подсудности этого звена судебной системы. Исследователями предлагается как увеличение суммы исков по исковым делам, рассматриваемым мировыми судьями³, так и исключение критерия суммы иска по отдельным категориям дел по материально-правовому критерию (потребительские споры) либо процессуально-правовому (дела об установлении юридически

значимых фактов)⁴. Часто называемым направлением является и восстановление специализации мировых судей по семейным и трудовым делам⁵. Общим местом в работах процессуалистов стал вопрос передачи судебных приказов во внесудебный порядок рассмотрения — как задействующий человеческий ресурс, так и нет.

Кроме того, после роста уровня государственных пошлин исследователи рассматривают эффективность мировой юстиции и в том разрезе, что мировые судьи «в основном ограничены в рассмотрении имущественных споров суммой (не более 50 000 руб.), что в конечном счете делает экономически нецелесообразным обращение в суд по незначительным суммам. В будущем это может привести к реальному уменьшению дел у мировых судей». Д. А. Плотников утверждает, что размер государственной пошлины должен дифференцироваться в зависимости от предметной (родовой) подсудности⁶.

Отметим, что, хотя такой подход сам по себе допустим, на наш взгляд, он входит в противоречие с идеей реформы налогового законодательства — установлением адекватного размера госпошлины⁷ для самой сложной из форм

¹ URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/140650-8#bh_note (дата обращения: 01.10.2025).

² URL: <https://www.ssrfr.ru/news/vystupleniia-interviu-publikatsii/42229> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Момотов В. В. Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы // Мировой судья. 2022. № 3.

⁴ Трофимова М. С. Компетенция мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6.

⁵ Нестеров В. М. Изменение подсудности мировых судей по гражданским делам // Мировой судья. 2024. № 3 ; Черных И. И. Очерк 30. О подсудности гражданских дел мировому судье. Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : монография / Д. Б. Абушенко, М. А. Алиэскеров, Т. К. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. В. Молчанов. М. : Статут, 2023.

⁶ Плотников Д. А. Реформа института государственной пошлины и ее влияние на развитие доступности института мировых судей // Мировой судья. 2025. № 1.

⁷ «Изменения, направленные на расширение льгот при обращении в суд, подчеркивают волю федерального законодателя обеспечить соблюдение справедливого баланса между частными и публичными интересами в сфере определения правил доступа к правосудию путем установления адекватного размера государственной пошлины для неограниченного круга лиц с предоставлением необходимых льгот...» (постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 16-П «По делу о проверке конституцион-

защиты гражданских прав и тем самым стимулированием использования судебной защиты как финального этапа (для тех случаев, когда при помощи иных форм защита права не была реализована)⁸. Идея градации госпошлины по родовой подсудности без всяких дополнительных условий, на наш взгляд, приведет к недобросовестному процессуальному поведению (дроблению требований). В рамках судопроизводства по правилам ГПК РФ, не рассчитанного в большей своей части на участие профессиональных представителей, суду трудно пресечь такие действия сторон.

Исходя из сказанного, направления развития мировой юстиции должны учитывать, с одной стороны, изначальную идею создания мировых судей, соотносящуюся с федеративным устройством России, с другой стороны, идею увеличения количества исковых дел, рассматриваемых мировым судьей, и, с третьей стороны, потенциал цифровизации мировой юстиции. На наш взгляд, имеются два возможных направления такой реформы. Первое из них адаптирует накопленный опыт КНР по переводу большей части функций суда в цифровое пространство.

Цифровые споры как основа подсудности мировых судей

В КНР «Всеохватный цифровой суд» предполагает применение цифровых решений, прежде всего основанных на применении ИИ, на всех этапах судопроизводства. Однако его ключевая характеристика — плотная интеграция судебных баз данных и управленческих систем не только с другими правоохранительными структурами для сквозного делопроизводства, но также с органами исполнительной власти и коммерческими платформами⁹.

Проблема цифрового суверенитета России не является процессуальной и потому выходит

за рамки тематики настоящей статьи; следует лишь обозначить, что без достижения суверенитета в отношении государственных сервисов невозможна реализация большей части обсуждаемых в юридическом сообществе реформ. Не является исключением и цифровизация мировой юстиции: по результатам обсуждения вопроса в рамках секции Московского юридического форума 2025 г. и семинара-совещания на тему «Актуальные проблемы мировой юстиции в Российской Федерации», организованного Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, задача достижения цифрового суверенитета звучала как приоритетная. Соответственно, все нижеизложенное учитывает достижение этой задачи.

Среди категорий исковых дел, которые в настоящее время изложены в ст. 23 ГПК РФ, потребительские споры являются самой новой, вызывающей дискуссии относительно ее исключения из подсудности мировых судей либо, напротив, расширения. В ее отношении следует отметить, что опыт взаимодействия государственных судов КНР с коммерческими организациями может быть воспринят Российской Федерацией в свете установленного ФАС РФ доминирующего положения (80 %) крупнейших маркетплейсов¹⁰, а также положения компаний-провайдеров.

В случае рассмотрения споров с такими субъектами рынка не имеет значения территориальное расположение продавца: договоры присоединения и купли-продажи сходны вне зависимости от региона.

Обоснованием соответствующего решения могут служить следующие аргументы. Внутренний логический смысл определения подсудности по этой категории дел связан прежде всего с территориальным удобством для потребителя — слабой стороны в данной категории споров. Однако при разрешении спора с помощью различных вариантов использования технологий (от онлайн-разрешения спора до предик-

ности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

⁸ Стрельцова Е. Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024.

⁹ Цит. по: Рысакова П. И. Цифровизация судебной системы в КНР: между регионализацией и централизацией // Россия в глобальном мире. Т. 28. Вып. 3. С. 67–78.

¹⁰ URL: <https://fas.gov.ru/publications/24239?ysclid=mge84lr02j565792154> (дата обращения: 20.09.2025).

тивных алгоритмов) вопрос фактической территориальной близости судебного участка теряет значение, поскольку важными становятся иные задачи: обеспечение устойчивой интернет-связи и доступность Интернета для пользователей.

Вторым доводом в пользу отнесения этих категорий дел к подсудным мировым судьям выступала установленная для них особенность доказывания. В исторический период, когда формировались действующие правила подсудности, в качестве общего правила в отношении договоров, заключенных в связи с продажей товаров и оказанием услуг потребителю, допускались свидетельские показания (абз. 3 п. 1 ст. 25 Федерального закона «О защите прав потребителей»¹¹). Свидетели, как правило, проживали в том же районе, что и истец по делу, и соответствующее определение подсудности было одновременно максимально удобным для физических лиц и экономически целесообразным.

Впрочем, уже в абз. 3 п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», ориентированном на бесконтактный вариант заключения договора, Верховный Суд РФ указывает, что «при дистанционных способах продажи товаров (заказа работ, услуг), когда используются средства удаленной связи (в частности, такие, как почта, Интернет, телефон), а оплата товара (работ, услуг) осуществляется потребителем посредством электронных или безналичных расчетов, в том числе с использованием банковских карт и (или) иных установленных законом средств платежа, включая электронные средства платежа, факт покупки может быть подтвержден выпиской с банковского счета об авторизации и о совершении транзакции с указанием получателя платежа, итогов дебетовых и кредитовых операций и т.п., а также иными документами, подтверж-

дающими перевод денежных средств (например, подтверждением об исполнении распоряжения клиента об осуществлении перевода электронных денежных средств, выдаваемым клиенту оператором электронных денежных средств)»¹².

Объективная реальность при заключении бесконтактных договоров в сфере оказания услуг и продажи товаров потребителям такова, что свидетельские показания при данном варианте возникновения правоотношений минимальны.

Так, анализируя вопросы факта заключения дистанционного договора с лицом, указанным потребителем в качестве продавца товара, суд устанавливал, является ли ответчик владельцем сайта, с которого оформлена заявка на приобретение товара, или администратором соответствующего доменного имени, а также запрашивал сведения у банка об операциях на определенном счете¹³. В другом деле суд исследовал сведения, содержащиеся на интернет-странице сайта, и возможности, которые предоставляются покупателю для уточнения сведений о товаре, покупаемом посредством дистанционной торговли¹⁴. В третьем деле рассматривалась переписка в личном чате покупателя на интернет-платформе¹⁵.

Таким образом, объективных причин, свидетельствующих о необходимости придерживаться в отношении дистантной (бесконтактной) торговли правил подсудности, разработанных для совершенно иного типа формирования правоотношений в сфере оказания услуг и продажи товаров потребителям, в настоящее время не существует.

Следовательно, возможно перераспределение споров, вытекающих из указанных правоотношений, с учетом нагрузки, приходящейся на конкретный судебный участок. Препятствием для такого подхода может выступать обеспечение проведения экспертизы (например, то-

¹¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766 (положение о свидетельских показаниях введено в редакции Федерального закона от 21.12.2004 № 171-ФЗ).

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

¹³ Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.10.2022 по делу № 33-1984/2022 (УИД 07RS0006-01-2021-004769-26) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Кировского областного суда от 18.03.2025 по делу № 33-697/2025 (УИД 43RS0001-01-2024-006111-69) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Решение Саянского городского суда Иркутской области от 22.04.2024 по делу № 2-56/2024 (УИД 38RS0020-01-2023-001035-43) // СПС «КонсультантПлюс».

вароведческой). Однако эту проблему можно решить при помощи расширения содержания ст. 64 ГПК РФ, посвященной обеспечению доказательств, в настоящее время в части судебного обеспечения являющейся скорее декларативной. Так, обеспечить сохранность и передачу товара для экспертного исследования может суд абсолютно любого региона. Порог цены потребительского иска, подсудного мировому судье, хотя и охватывает в равной степени как технически простые, так и технически сложные товары, предполагает, что такая экспертиза полезна ординарным экспертным учреждениям. Сходным образом, в случае если возникает потребность в исследовании свидетельских показаний, их можно заслушать, используя систему дистанционного участия в судебных заседаниях, или в особых, индивидуально-обоснованных случаях передать дело на рассмотрение суда по месту нахождения истца и свидетеля, руководствуясь правилами изменения подсудности, установленными в п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ.

Для тех случаев, когда потребительский спор должен быть привязан к месту его рассмотрения (например, споры относительно оказания ЖКУ), возможно предусмотреть в ст. 33 ГПК РФ правило, согласно которому мировой судья, которому автоматически распределено дело, может «возвратить» его по подсудности в тот судебный участок, к подсудности которого было бы отнесено данное дело, мотивируя такое определение уже имеющейся в арсенале оснований передачи дела необходимостью его рассмотрения по месту нахождения большинства доказательств.

К технологически сложной архитектуре в КНР отнесен опыт разрешения споров в таких регионах, как Шанхай, Хайнань и Гуанчжоу, при помощи «Системы 206», представляющей собой предиктивный алгоритм, основанный на вступивших в законную силу решениях и рекомендующий судье, какое решение следует принять в том или ином случае.

Полагаем, что сходная система облегчила бы принятие решений в производстве по таким административным правонарушениям, где основным средством доказывания выступают электронные доказательства (средства фиксации нарушений ПДД, мониторинг нарушений режима персональных данных Роскомнадзором и т.п.), в части единообразного назначения

административных штрафов. Порядок электронного судебного дела реализован с 1 июля 2025 г. и предусматривает соответствующие институты, исключающие необходимость визита в судебные участки. Отметим, что процент отмены таких судебных постановлений традиционно остается небольшим (2,63 % от общего количества дел по состоянию на 2023 г.¹⁶), и при условии удовлетворения ходатайств о дистанционном участии в заседании в необходимых случаях эти дела лишь в малой степени будут требовать «живого» рассмотрения в заседании.

Следует оговорить, что первоначально обращение к онлайн-процедуре нужно оставлять на усмотрение самого гражданина, который может по личным причинам предпочитать онлайн-разбирательство (отсутствие иных доказательств, нежелание являться в суд) либо сподвигаться к выбору такой судебной траектории системой поощрения.

Элементами этой системы могут стать более низкая государственная пошлина — не вообще для обращения к мировым судьям, а для онлайн-процедур, отсутствие обязательного профессионального представительства в таких процессах, упрощение возбуждения исполнительного производства в отношении вынесенных решений (направление самим судом электронного исполнительного документа по вступлении его в законную силу). Иными словами, следует сформировать группу альтернативных оснований, способных выступить привлекательными факторами избрания данного варианта разрешения спора для разных социальных, возрастных и т.д. групп населения. Полагаем, что если закон сосредоточится на каком-то одном основании (например, только на самих онлайн-процедурах), а в остальном условия рассмотрения онлайн-споров и споров, рассматриваемых в обычном порядке, будут одинаковы, востребованность онлайн-процедур будет ниже, чем в случае, когда заинтересованность в онлайн-процедурах станет стимулироваться одновременно по разнотипным основаниям. В таком случае, например, осознанный выбор онлайн-процедуры из-за пониженной государственной пошлины одновременно повлечет дополнительные материальные выгоды в виде отсутствия необходимости обращаться к профессиональному представителю, ускорения процедуры от воз-

¹⁶ URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vo-vtoroy-instantsii-stali-chashche-otmenyat-resheniya-po-delam-ob-administrativnykh-pravonarusheniya/> (дата обращения: 10.09.2025).

буждения дела до его исполнения, экономии времени истца на участие в судебных заседаниях.

Впрочем, следует отметить, что в Российской Федерации к подсудности мировых судей отнесены и такие категории дел, которые очевидно не могут быть целиком переведены в онлайн-режим. Второй вариант возможного внедрения цифрового рассмотрения дела сочетает в себе концепцию «домашнего суда» и цифрового правосудия; он же является компромиссным между консервативным и реформаторским подходами к цифровому правосудию.

Местный суд с гибкими правилами разбирательства

Следует согласиться с процессуалистами, критикующими существующие положения п. 2 и 3 ст. 23 ГПК РФ как устаревшие. В частности, пункт 2 указанной статьи, предусматривающий рассмотрение дел о расторжении брака без раздела совместно нажитого имущества и без имеющегося спора о детях в судебном порядке, является в условиях текущей нагрузки на судебную систему при вынужденном распространении судебного приказа и упрощенного производства непозволительной роскошью. Срок для примирения супругов, предусмотренный пунктом 2 ст. 22 СК РФ, возможно установить при отсутствии согласия супруга и при регистрации акта гражданского состояния в административном порядке.

Пункт 3 ст. 23 ГПК РФ является де-факто не-работающей нормой, поскольку предусматривает раздел совместно нажитого имущества при цене иска не более 50 тыс. руб.¹⁷ С учетом суммы требований и того, что дела, осложненные третьими лицами (например, юридическим лицом, доля в котором подлежит разделу), как правило, рассматривают районные суды, сохранение указанного положения в существующем виде приводит к изъятию таких семейных споров из компетенции мировых судей. Похожая ситуация — наличия множественных точечных изъятий из подсудности мировых судей — наблюдается и в отношении п. 4 обсуждаемой статьи. Параллельное действие двух критери-

ев — предмета спора и суммы иска — сужает компетенцию по исковым делам до практически отсутствующей. Какой критерий может быть введен, помимо обозначенных?

Полагаем, что небольшое перераспределение подсудности от районных судов к мировым судьям может произойти в отношении тех споров, где фактический состав правоотношения уже был определен ранее, и в новом споре требуется только его коррекция в силу длящегося характера правоотношения. Такими спорами могут являться, например, увеличение или уменьшение размера взыскиваемых алиментов, изменение определенного ранее судебным решением порядка общения с ребенком, отмена ограничения родительских прав.

Передавая семейные споры подобного рода мировым судьям, законодатель может протестировать в их ходе применимость конкретных процедур примирения, в настоящее время предлагаемых в хаотичном порядке. Следуя гибкой траектории разбирательства, судья может предложить сторонам воспользоваться услугами медиатора или судебного примирителя, снимая с них большую часть судебных издержек.

В полной мере разделяя мнение М. С. Трофимовой о том, что «специализация мирового судьи... может стать базой для развития института судебного примирения, который, к сожалению, сегодня не работает»¹⁸, отметим только, что выделение подобных преобразовательных исков в качестве отдельного правила родовой подсудности мировым судьям могло бы нивелировать основной упрек в адрес судебных примирителей, что судья в отставке в силу привычки принимает решение, а не мирит стороны. Здесь же решение принято, и речь идет о поиске баланса интересов сторон семейных правоотношений, для которого как нельзя лучше подходит кандидатура судебного примирителя — не вполне частного лица, способного оценить изменения, произошедшие в фактическом составе правоотношения. Заметим, что при обращении к примирительным процедурам в онлайн-формате стороны не только получали бы льготы по судебным расходам и экономии рабочего времени, но и имели бы право выбора посредника из числа всех зарегистри-

¹⁷ Иные имущественные споры, кроме потребительских, также ограничены этой суммой; критика низкой суммы исков искового производства в судебных участках стала общим местом для ученых, включая работы самих мировых судей.

¹⁸ Трофимова М. С. Указ. соч.

рованных на платформе ГАС «Правосудие» примирителей. В случаях, когда по результатам примирения соглашение не достигнуто, как и прежде, спор может быть разрешен судом.

Трудовые и наследственные споры, до 2008 г. относившиеся к подсудности мировых судей, были исключены из их компетенции как по причине высокой нагрузки на судебные участки, так и вследствие того, что указанные категории дел для мировых судей в рассмотрении были неудобны, поскольку зачастую требовали привлечения лиц, находившихся за пределами региона.

После почти 20 лет, прошедших с этой реформы, можно с уверенностью сказать, что такие факторы, как возросшая трудовая мобильность граждан, рассредоточенность деятельности юридических лиц, имеющих большое количество работников (склады, сортировочные и дата-центры), определенная цифровизация как трудовой деятельности, так и гражданских правоотношений (рассредоточенность имущества, подлежащего включению в наследственную массу), по этим категориям дел уничтожают их региональную привязку и ставят одинаковые задачи и перед региональными, и перед федеральными судами. К тому же, за исключением редких гражданских дел, рассматриваемых по первой инстанции судами уровня субъекта Федерации, основной поток гражданских исков делят между собой как раз судебные участки (по большей части посредством приказного производства) и районные суды. И те и другие зачастую функционируют в пределах одних населенных пунктов, так что и по трудовым, и по наследственным спорам если и важна какая-то привязка спора, то, скорее, к месту его рассмотрения (правила альтернативной территориальной подсудности в случае с трудовыми спорами и правила исключительной подсудности в случае предъявления исков кредиторами наследодателя).

Процессуалистами активно обсуждается и судьба особого производства¹⁹. С одной стороны, оно все менее активно используется судами, предпочитающими в любых ситуациях, где не исключается только лишь потенциальный, а не наличествующий спор о праве, действовать

наверняка — в порядке искового производства. С другой стороны, по своей природе особое производство должно быть территориально приближено к лицу, которое пытается установить факт или юридическое состояние по следующим причинам.

Во-первых, условием для судебного установления юридически значимого факта выступает невозможность установления в ином порядке, и, проверяя такую возможность, лицо обращается по месту жительства как в административные, так и в судебные органы власти: это соответствует идее мирового судьи как «местного суда».

Во-вторых, одним из важнейших этапов установления факта или состояния является определение судом перечня потенциально заинтересованных в подтверждении или опровержении такого факта лиц; в условиях формирования ЕГИССО и иных государственных реестров, содержащих персональные данные, роль суда здесь сводится при наличии минимального объема доказательств к поиску информации о лицах, выступающих потенциально против заявителя по делу особого производства (по типу вызывного производства, но в котором сам суд выступает субъектом, аккумулирующим возможные возражения заинтересованных лиц).

В-третьих, отдельные дела особого производства носят отчетливо местный характер — в крупных районах вне городской среды выявление сведений, необходимых для достижения цели отдельной категории особого производства, в неменьшей степени удастся судебным участкам, которые приближены к данным о гражданине физически. Это дела о внесении изменений в записи актов гражданского состояния, признании движимой вещи бесхозной, эмансипации и, наоборот, ограничении дееспособности граждан ввиду простоты поиска информации о юридических фактах, присущих таким делам.

Следовательно, большинство дел особого производства (за исключением оспаривания нотариальных действий) до появления в них спора о праве также могут быть отнесены к подсудности мировых судей.

¹⁹ См., например: *Аргунов В. В.* Прямой судебный контроль над нотариатом — только по ГПК Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2025. № 6. С. 54–59 ; *Чайкина А. В.* Реформирование видов судопроизводства в свете развития информационных технологий: на примере особого производства // *Вестник гражданского процесса.* 2024. Т. 14. № 2. С. 138–150.

Заключение

Искусственный разрыв в подсудности мировых судей и районных судов, прежде связывавшийся с естественными сложностями получения информации в регионе, сложностью дела, высокой нагрузкой на мировую юстицию, становится преодолимым за счет цифровых технологий. Так, установление родовой подсудности теперь требует не ценза по сумме предъявленных исковых требований, а иных процессуальных и социальных причин, по которым определенные категории споров было бы наиболее удачно рассматривать в том или ином звене судебной системы. Предпринята попытка осмысления двух направлений реформы мировой юстиции:

во-первых, цифровизации в приказном производстве, потребительских спорах, спорах о привлечении к административной ответственности; во-вторых, обретения мировыми судьями устойчивого круга дел, подсудность по которым не подлежала бы ранжированию по критерию «сложности дела», а была бы связана с близостью судебных участков к лицам, обращающимся за защитой субъективных прав и законных интересов по этим категориям дел. В свою очередь, судебные участки мировых судей могут послужить плацдармом для исследования возможности введения некоторых проанализированных автором диспозитивных начал по выбору траектории дела при рассмотрении споров и в федеральных судах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аргунов В. В. Прямой судебный контроль над нотариатом — только по ГПК Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 6. С. 54–59.
- Нестеров В. М. Изменение подсудности мировых судей по гражданским делам // Мировой судья. 2024. № 3. С. 32–37.
- Плотников Д. А. Реформа института государственной пошлины и ее влияние на развитие доступности института мировых судей // Мировой судья. 2025. № 1. С. 32–37.
- Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике : К 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : монография / Д. Б. Абушенко, М. А. Алиэскеров, Т. К. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. В. Молчанов. М. : Статут, 2023.
- Рысакова П. И. Цифровизация судебной системы в КНР: между регионализацией и централизацией // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 3. С. 67–78.
- Стрельцова Е. Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 51 с.
- Трофимова М. С. Компетенция мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6.
- Чайкина А. В. Реформирование видов судопроизводства в свете развития информационных технологий: на примере особого производства // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 2. С. 138–150.

REFERENCES

- Abushenko DB, Alieskerov MA, Andreeva TK, et al. Russian processualists on law, laws and judicial practice. To the 20th Anniversary of the Civil Procedure Code of the Russian Federation: A monograph. Ed. by Molchanov VV. Moscow: Statut Publ.; 2023. (In Russ.).
- Argunov VV. Direct judicial control over the notary: Solely under the Civil Procedure Code of the Russian Federation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Russian Laws: Experience, Analysis, Practice]*. 2025;6:54-59. (In Russ.).
- Chaykina AV. Reforming types of legal proceedings in the light of information technology development: An example of special proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa [Herald of Civil Procedure]*. 2024;14(2):138-150. (In Russ.).
- Nesterov VM. Changing the jurisdiction of magistrates in civil cases. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. 2024;3:32-37. (In Russ.).

Plotnikov DA. The reform of the Institute of state duty and its impact on the development of accessibility of the institute of justices of the peace. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. 2025;1:32-37. (In Russ.).

Rysakova PI. Digitalization of the judicial system in China: Between regionalization and centralization. *Rossiya v globalnom mire [Russia in the global world]*. 2025;28(3):67-78. (In Russ.).

Streletsova EG. The interaction of judicial and alternative procedures for the protection of subjective law and the enforcement of executive documents in a welfare state. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 2024. (In Russ.).

Trofimova MS. The competence of a justice of the peace as a factor in ensuring accessibility of justice in civil cases. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa [Herald of Civil Procedure]*. 2023;6. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чайкина Алёна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
alena@chaykina.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alyona V. Chaykina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, M.S. Shakaryan Department of Civil and Administrative Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
alena@chaykina.ru

Материал поступил в редакцию 7 октября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 10 октября 2025 г.

Принята к печати 15 октября 2025 г.

Received 07.10.2024.

Revised 10.10.2025.

Accepted 15.10.2025.